

© 1997 г.

М.И. РОСТОВЦЕВ В ИТАЛИИ: КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ДЕЛА¹

Паскуали, Санна и «Новая Италия». В 1933 г. в Италии о труде Ростовцева перед широкой аудиторией весьма популярной газеты рассуждал не историк, а филолог, любитель «экстравагантных» тем, которому более других ученых был привычен популярный тон, – Джорджо Паскуали², как раз в это время приступавший к «римскому циклу» своих исследований. Коль скоро из биографии Ростовцева известно, что уже во второй половине 90-х годов XIX в. он часто бывал в Германском Археологическом институте в Риме, то наверняка спустя годы там о нем слышал совсем молодой Паскуали, которого отец привел в Институт еще лицеистом (об этом он позже напишет в своей «Истории немецкого духа в воспоминаниях современника»)³; а за годы, проведенные в Германии, ему не раз случалось убедиться в том, какое уважение питали к Ростовцеву местные знаменитости⁴. Когда же ему довелось сообщить о выходе итальянского издания итогового труда Ростовцева (в рубрике «Новые исследования о древнем Риме»), Паскуали постарался охарактеризовать его, указав на различные моменты, близкие интересам образованной итальянской публики. Прежде всего он упомянул о том, что Джованни Санна, которому мы обязаны «правильным, ясным и точным» переводом книги, предложил недавно «дельный проект библиографии империи»⁵; затем сослался на работы по истории империи, написанные Колумба, Парибени, Момильяно. Остановился он и на том, что число иллюстраций в итальянском издании книги Ростовцева увеличилось благодаря фотографиям, предоставленным для данного издания «руководителями наших раскопок в Геркулануме, Ости, Лептис Магне» (как заметит всякий, кому хоть немного знаком стиль Паскуали, здесь слышится неподдельный тон смиренного националистического удовлетворения, к которому он прибегал, желая возбудить чувствительность «правлящих кругов»). Художественное оформление книги он превозносил с каким-то наивным

¹ Доклад, прочитанный на коллоквиуме «Михаил Ростовцев и Италия», организованном А. Марконе (Губбио, 25–27 мая 1995 г.). Приношу благодарность издательству «Латерца» за разрешение работать в его архиве.

² *La storia sociale ed economica dell'Impero // Corriere della sera*. 22 novembre 1933. P. 3. Эту рецензию перепечатал Армандо Саятта (*Un articolo di Giorgio Pasquali su Michajil Rostovzev // Critica storica*. 1987. 24. P. 379–384), счита я ее классическим примером статьи, забытой лишь потому, что она была опубликована в ежедневной прессе, и заслуживающей «эксгумации», так как она была показательной с точки зрения «принятия или неприятия определенных историографических взглядов или конкретной исторической реконструкции» (*Saitta A. Una lettera di Friedrich Meinecke a Federico Chabod // Critica storica*. 1987. 24. P. 181–182, где приводится ссылка на мнение А. Ла Пенны, которое цитируется ниже – см. прим. 7).

³ «Связующим звеном» во времени между обоими персонажами был и Христиан Хюльзен. С ним переписывался Ростовцев (см. *Marcone A. Michele Rostovtzeff e l'Istituto Archeologico Germanico di Roma: la corrispondenza con Christian Hülsen (1894–1927) // Critica storica*. 1988. 25. P. 339–350); Паскуали посвятил ему прочувствованный некролог (*Ricordo di Christian Hülsen // Pan*. 1925. 3. P. 437–441 = *Pasquali G. Pagine stravaganti di un filologo / A cura di C.F. Russo*. Firenze, 1994. II: Terze pagine stravaganti. Stravaganze quarte e supreme. P. 230–235).

⁴ См. *Marcone A. Pietroburgo–Roma–Berlino: l'incontro di M.I. Rostovtzeff con l'Altertumswissenschaft tedesca // Historia*. 1992. 41. P. 9–10 [= *Марконе А. Петербург–Рим–Берлин: встреча М.И. Ростовцева с германским антиковедением // ВДИ*. 1992. № 1. С. 213–224: прим. переводчика].

⁵ *Sanna G. Per una bibliografia dell'età romana imperiale // La Nuova Italia*. 4. 20 agosto–20 settembre 1993. P. 237–241.

энтузиазмом, сквозящим в желании упомянуть о прогрессе, вызванном распространением современных технических средств, и о возможности («удерживая цену в пределах допустимого») рассчитывать на большее число людей образованных и интересующихся научно-популярной литературой.

К оценке, которую Паскуали дает представлениям самого Ростовцева о социальной истории, приплетается непроговариваемое, но от этого не менее очевидное соотношение *his et nunc*, отмеченное стремлением уравновесить различные культурно-политические позиции; таким образом отрицается обоснованность обобщений Ростовцева и заходит речь о «рурализме» (выражение, само по себе намекающее на настоящее Италию):

Всякое производство, расширяясь и ориентируясь на низшие слои, которые прежде всего стремятся к дешевизне, поневоле должно стандартизироваться. Делаемый на этом основании вывод, что высокая цивилизация не может распространиться на низшие классы без деградации собственного содержания, представляет собой, по моему мнению, неправомерное обобщение. Ростовцев решается на этот шаг без опаски; напротив, именно в этом процессе он ищет основную причину упадка и гибели (т.е. трансформации) античной цивилизации.

Подспудный популизм Паскуали находит выход здесь, с одной стороны, в критике «крайности» выводов Ростовцева, с другой стороны, в осознанном подборе социально-политической лексики. Так, если римские императоры не видели цивилизации вне городов и вследствие этого проводили политику строительства в провинциях городских центров, все же «о настоящих сельских жителях (*rurali*) они думали недостаточно»; межклассовые «корни» такого понятия, как «сельские жители» в официальном языке фашистского двадцатилетия уже были отмечены⁶. Именно в ходе обсуждения идей Ростовцева Паскуали формулирует выводы, направленные на то, чтобы опровергнуть обоснованность возможных теоретических построений расистского толка, к которым – с его точки зрения – могла бы привести реконструкция, предложенная историком. Отметив рискованный характер его пессимистических обобщений по поводу гибели античной цивилизации (вернее было бы, однако, – уточняет он – иметь в виду не «гибель», а «трансформацию»), Паскуали утверждает, что здоровый господствующий класс может и должен укреплять себя, обновляя свою кровь отличными от себя элементами, пусть и «не низшими»: надо сказать, что понятие это не слишком ясное и отчасти противоречивое. Итак, причину упадка следует искать в неспособности империи возвыситься до себя «сельских жителей разного происхождения (*razza*) и низкой культуры»⁷, впитать в себя за более короткое время по сравнению с тем, что было отпущено историей, варваров внутренних территорий, цивилизируя и романизируя их и с их помощью удерживая в повиновении варваров внешних. Как видим, это те же последовательно антирасистские положения, что были им высказаны в более известной статье («Чистокровки»), направленной в те же самые дни в журнал «Пан»⁸: таким образом, напрашивается предположение, что эти мысли родились у него именно в связи с обсуждением ростовцевского труда.

Далее, заслуживает внимания благожелательно отмеченный в рецензии Паскуали библиографический проект, который разработал переводчик Ростовцева Санна. Незадолго до этого он вместе с Эрнесто Кодиньолой в том же издательстве выпустил перевод «Лекций по истории философии» Гегеля, переводил он также Песталоцци и Дильтея. Санна – весьма примечательная фигура в культурной панораме тех лет. Он был преподавателем, интере-

---

⁶ По поводу идеологии, лежащей в основе предпочтительного употребления таких терминов, как «сельский житель» (вместо «крестьянин») или «борец» – терминов, позволяющих «номинально уничтожить классовые или иерархические различия в единообразном, межклассовом перестроении массы собственников и батраков наподобие офицеров и войска», – см. *Isnenghi M. Per la storia delle istituzioni culturali fasciste // Belfagor. 1975. 30. P. 254.*

⁷ Cp. *La Penna A. Introduzione // Pasquali G. Scritti filologici. V. I. Firenze, 1986. P. XLI*: «С точки зрения русского историка, как известно, цивилизация переживает упадок, когда становится массовой; с точки зрения Паскуали, распространение культуры в массах – это прогресс, даже если культура вырабатывается и должна вырабатываться элитой: главная причина краха Римской империи заключалась, напротив, в близорукости политического руководства, которое оказалось не способно видеть дальше городов и не откликнулось на проблемы сельских масс».

⁸ 1 декабря 1933 г.

совался древней историей, в совершенстве знал немецкий⁹. Старинная дружба связывала его с Кодиньолой, через него он стал сотрудничать с «Новой Италией»; эта дружба была тем примечательней, что Санна был социалистом, а потом стал видным деятелем коммунистической партии, вступив в нее в 1921 г. Он был арестован в 1923 г., затем неоднократно отстранялся от преподавания, пока совсем не оставил политическую деятельность, никогда, однако, не отказываясь от позиций, на которых стоял прежде.

Итак, заметка Санны, которую сочувственно цитировал Паскуали, появилась за пару месяцев до упомянутой рецензии под названием «По поводу библиографии периода Римской империи»; напечатана она была в «Новой Италии», ежемесячном критическом обозрении итальянской и зарубежной культуры. Статья открывалась как раз ссылкой на предисловие Де Санктиса к «Социально-экономической истории Римской империи» Ростовцева и развивала далее его основные темы (падение империи – носительницы цивилизации; отсутствие написанной на эту тему «Истории», понимаемой как полное и целостное изложение вроде тех, что создали аббат Тиллемон и Гиббон).

Сверхчеловеческой работоспособности Моммзена, а затем вклада других ученых, таких как фон Домашевски, Дессау, Лот, Штейн, Альбертини, Барбагалло, оказалось недостаточно, напоминал Санна, для того, чтобы учесть все достижения современной науки. Так разговор заходил о Ростовцеве, только что переведенном, и он характеризовался как ученый, «который, быть может, с наибольшей гениальностью и самым широким арсеналом методов и знаний подступился к соблазнительной и столь же опасной сирене, каковой остается история периода Империи». Соизмеряя дистанцию между эпохой, когда какой-нибудь аббат Тиллемон мог написать свою «Историю императоров», по существу ограничившись тем, что собрал и сопоставил сохранившиеся свидетельства источников, и нынешними временами с их «богатейшей сокровищницей» новых данных, прирост которых заметен более всего в области так называемых вспомогательных дисциплин, и «наплывом» материалов, которые необходимо рассматривать, Санна затрагивал вопрос о неотложной необходимости иметь библиографию истории империи. Это были времена, когда возросло требование, предъявляемые историку, отныне нужно было обладать гораздо более широким видением, чтобы воссоздать этот исторический период в его полноте: в самом деле, невозможно стало не освещать религиозные и философские течения, противостояние которых господствующей культуре привело к крушению античной культуры (невообразимым стало то разделение, из-за которого Тиллемон написал отдельно «Историю императоров» и «Историю шести первых столетий церкви»); а прежде всего, совершенно иное по сравнению с прошлым значение в исследовании приобрел социально-экономический фактор, центральная роль которого теперь получила всеобщее признание. (Даже если учение, делавшее из него *deus ex machina* всей истории, потерпело поражение, никто сегодня не смог бы написать историю какого бы то ни было народа или периода, не уделив значительную долю внимания описанию функционирования экономики и соответствующих отношений социального равновесия или неравновесия).

К предложению об издании библиографического руководства вводного характера, посвященного изучению Римской империи, Санна добавляет идею создания «библиотеки империи», где были бы собраны все издания, указанные в библиографии, и завершает статью неожиданным заявлением о намерении опубликовать в ближайшем будущем свою собственную библиографию, относящуюся к периоду Римской империи – плод долгих усилий. Сообщив при этом о полученном одобрении Ростовцева и Тенни Франка (однако фраза несколько двусмысленна, и нельзя понять, относилось ли одобрение к качеству готовящегося труда или к выраженной обоими учеными «убежденности в полезности публикации подобного рода»), Санна информирует о том, что финансовую поддержку ему оказали частные лица, а также государственное управление культуры Флоренции – то самое, под покровительством которого издавалась серия «Историческая мысль», включавшая и «Историю» Ростовцева, вышедшую в 1933 г.¹⁰

⁹ См. то, что пишет Джузеппе Ломбардо Радиче о его переводе Песталоцци (*Una casa editrice tra società, cultura e scuola. La Nuova Italia 1926–1986 / A cura di A. Piccioni. Firenze, 1986. P. 21*); о биографических сведениях см. *Isola G. Sanna Giovanni // Andreucci F., Detti F. Il movimento operaio italiano. Dizionario biografico 1853–1943. V. IV. Roma, 1978. P. 501–504.*

¹⁰ Эта работа, последовавшая за «Saggio bibliografico sulla storia romana» (Firenze, 1932), вышла, должно быть, позже, чем предполагалось: *Bibliografia generale dell'età romana imperiale / Pubblicata a cura dell'Ente Nazionale di Cultura (Firenze). V. I. Firenze, 1938.* В этом томе, изданном к двухтысячелетнему юбилею

Государственное управление культуры в те годы (начиная с 1929 г.) возглавлял Эрнесто Кодиньола. Приверженец Джентиле, директор Флорентийского педагогического института, член правления и «гарант» основанного в 1926 г. издательства «Новая Италия», с которым он активно сотрудничал, принес опыт предыдущей издательской деятельности. Кодиньола обращался к авторам с предложениями о публикациях, которым суждено было снискать авторитет (например, дополненное издание «Философии греков в ее историческом развитии» Целлера под редакцией Мондольфо¹¹), как раз от имени упомянутого государственного управления культуры, «организации по борьбе с неграмотностью [...], занимавшейся вопросами развития народного просвещения, увеличения строительства школ, образовательных структур, воспитания и переподготовки учителей начальной школы»¹². И так, как представляется, это было учреждение, ориентированное скорее на проблемы начального образования (бланк этого управления гласит: «Ассоциация по управлению сельскими школами Тосканы, Эмилии и Романьи, уполномоченная министерством народного просвещения»; и все же оно обеспечивало Кодиньоле авторитетное положение, определенные властные полномочия и, конечно, финансовые возможности, которые в определенной мере использовались для осуществления подобных упомянутым масштабных издательских проектов¹³. К числу таковых и принадлежит трудоемкий перевод книги Ростовцева, с огромным объемом сносок и иллюстративного материала. Свое удовлетворение этим итальянским изданием Ростовцев высказал в уже изданном письме Кодиньоле от 10 марта 1933 г.¹⁴ Приведем оттуда только суждение о переводчике: «Санна сделал превосходную работу. Его указатель великолепен. Несомненно, он гений в том, что касается библиографии и указателей». В кругах, связанных с «Новой Италией», возник также и замысел основательной рецензии, которую посвятил изданию Арнальдо Момильяно: ее лично заказал Кодиньола для своего одноименного и, так сказать, параллельного издательству журнала¹⁵. Де Санктис в своей рецензии 1926 г. уже познакомил итальянскую публику с тематикой «Социально-экономической истории Римской империи» Ростовцева и продолжал выступать в роли посредника между творчеством русского историка и итальянскими учеными, написав предисловие к итальянскому изданию и, вероятно, назвав Кодиньоле своего двадцатипятилетнего ученика в качестве рецензента. А тот, как это свойственно молодым, считал необходимым отстаивать свою самостоятельность, начав рецензию с отрицания: «Думаю, нет нужды

Августа, были следующие разделы: общая часть: сборники статей, издания источников; общие учебные пособия. Не может не вызывать некоторого удивления посвящение «В память о Луджи Рацца, благородной римской душе» (Рацца, журналист и фашистский профсоюзный деятель, в 1935 г. министр общественных работ, погиб в авиакатастрофе недалеко от Каира во время перелета в Асмару в том же 1935 году). Любопытно то, как торжественное упоминание о двухтысячелетнем юбилее Августа соседствует с более простодушным признанием в предисловии (с. X): «Один из главных недостатков, конечно, состоит в том, что перечисленные в "Библиографии" произведения в основном не новее 1933 г., за исключением некоторых отдельных работ, относящихся к более поздним годам. Дело в том, что в своем настоящем виде она была готова уже к 1933 г., но, к сожалению, издательские и типографские трудности задержали ее выход до нынешнего дня».

¹¹ В связи с «трудной работой по переводу» Целлера Р. Гори упоминает о сотрудничестве молодого Пьеро Тревеса, который впоследствии, находясь в изгнании в Кембридже, сыграет свою роль «в контактах по поводу перевода – им же и предложенного благодаря личному знакомству с М. Ростовцевым – монументальной "Социально-экономической истории эллинистического мира", который будет опубликован только в 60-е гг.» (*Gori R. Gentilianesimo e fascismo nella biografia di Ernesto Codignola: alcune messe a punto // Critica storica. 1987. 24. P. 287 sg.*).

¹² Una casa editrice tra società, cultura e scuola. P. 14.

¹³ Р. Гори, изучая продукцию издательства Кодиньолы между 1929 и 1945 гг., пытается в отношении различных серий установить, «каковы были финансовые средства и административные каналы, при помощи которых они были основаны и стали известны. Например, без государственного управления культуры и помощи властей, заключающейся в регулярных и значительных по объему библиотечных заказах и финансировании отдельных издательских проектов, не удалось бы запустить такие серии, как "Документы итальянской истории" или "Классики философии", т.е. два раздела, в которых "Новая Италия" выступает на общенациональную издательскую сцену, да и журналам Кодиньолы не была бы суждена долгая жизнь» (*Gori. Op. cit. P. 264*).

¹⁴ См.: Una casa editrice tra società, cultura e scuola. P. 219.

¹⁵ Ibid. P. 52, 219 sg.

говорить о том, что я вовсе не намерен рецензировать "Социально-экономическую историю Римской империи" Михаила Ростовцева»; единственным намеком на привычный стиль рецензии в этом парадоксальном и тем более интригующем зачине служит как раз суждение о весьма яркой личности переводчика: Момильяно охотно упоминает его тщательность и компетентность в экономических вопросах¹⁶.

Де Руджиеро, Де Босис и Латерца. Сразу после удаления Де Санктиса с кафедры его «Проблемы античной истории» (1932) нашли теплый прием в издательстве «Латерца»¹⁷. Следуя положительному отзыву Бенедетто Кроче¹⁸, то же издательство выпустило книгу Пьеро Тревеса, тогда почти мальчишки, «Демосфен и греческая свобода». Меньшую готовность (или отсутствие таковой) проявил Латерца-издатель в отношении «Филиппа» Момильяно¹⁹ и «Экстравагантных страниц» Паскуали, несмотря на то, что предложение опубликовать последние поступило к нему от друга, Луиджи Руссо²⁰. Итак, издатель, видимо, производил довольно тщательный отбор в области историко-филологической литературы; с меньшими сложностями сталкивалось в его издательстве опубликование произведений, представлявших явный литературный интерес и чаще всего выполненных в духе Кроче.

По мере рассмотрения отдельных этапов того, как происходило в Италии знакомство с творчеством Ростовцева, перед нами открывается интереснейшая страница истории культурно-политической деятельности столь значительного издательства, как «Латерца», продукция которого в эти годы заслуживает, как всем известно, интереса не только по причине неизменно высокого качества предлагаемых изданий, но также и из-за той роли, какую его директор играл в кругах либеральной оппозиции фашизму. В частности, история издания первой из двух книг Ростовцева, переведенных в «Латерце» в 30-е годы, «Караванные города» (1934) – другая, «Греко-римские исторические реконструкции (по раскопкам и документам)», вышла в 1935 г. – позволяет ближе познакомиться с обстоятельствами и людьми, при помощи которых Джованни Латерца еще раз смог оперативно и быстро выступить в роли культурного посредника, познакомившего Италию с автором, блиставшим на международной научной сцене. Показательной окажется также и фигура переводчицы, Чэрис Кортезе де Босис, которую мы увидим в водовороте семейной истории, эмоционально захватывающей, но не лишенной также и историко-политического значения.

В архиве издательства «Латерца», богатом важными, но пока еще систематически не введенными в научный оборот документами, относящимися к культурной политике издательства, содержатся материалы переписки между Джованни Латерца и Ростовцевым, ценность которых, думаю, объясняется прежде всего тем, что, как известно, писем Ростовцева сохранилось не так уж много, но также и исключительными личными качествами обоих корреспондентов, бесконечно разных и далеких друг от друга. Апулийский издатель, пусть и имевший богатый опыт и обладавший бесспорным авторитетом,

---

¹⁶ La Nuova Italia. 4. 1933. P. 160 = Momigliano A. Contributo alla storia degli studi classici. Roma, 1955. P. 327.

¹⁷ Об обстановке человеческой симпатии, в которой рождался этот том, свидетельствует письмо Джованни Латерца Де Санктису: «7 апреля 1931 г. – Многоуважаемому проф. Гаэтано Де Санктису – Рим – ул. Св. Клары, 61 – Я с удовольствием вспомнил о встрече в погребках Будапешта [Латерца отправился в Будапешт вместе с Кроче, Руссо и Казати в мае 1921 г. на Международный конгресс по истории литературы]. – С Кроче мы говорили о возможности сделать второе издание Вашей "Истории римлян", и я бы отправился поговорить с ним об этом лично, если бы меня не удерживали обстоятельства нынешнего экономического кризиса. – Надо бы найти способ противостоять препятствию, которое сейчас представляют огромные издержки на подобную работу, при столь малой готовности проявлять усердие и ограниченности денежных средств. – Почти все, что уже довольно давно публикуется по этой части, – убыточно, и движение вперед происходит благодаря фонду изданий, который в старых издательствах действует в точности, как недвижимость (latifondo). – Что же касается тома "Очерков по античной истории" [sic], по моему, он годится для "Библиотеки современной культуры" и я охотно его опубликую. Так что не можете ли Вы указать мне точное название и Ваши условия. – Примите выражение моего совершенного почтения – искренне Ваш Дж. Латерца» (Archivio Laterza [далее – AL]. Registri copialettere).

¹⁸ Ср. Cagnetta M. Demostene, i simboli e la muffa (в печати).

¹⁹ Ibid. Об уклончивом ответе, который в тот же период издатель дал М.А. Леви по поводу его книги «Ottaviano capoparte», см. ниже, прим. 38.

²⁰ См. Russo L. Storia e voluttà fra Tevere e Arno // Pasquali G. Pagine stravaganti di un filologo. I: Pagine stravaganti vecchie e nuove. Pagine meno stravaganti nel testo originale. P. VIII sg.

да к тому же наделенный живостью письма²¹, все же был лишен всякой классической *institutio*, но тем не менее почти всегда ему удавалось достигать хорошего взаимопонимания с авторами, в том числе и в личном плане. Так было и в случае с Ростовцевым.

Первое письмо, в котором говорилось о Ростовцеве в связи с предложением опубликовать его работы, Латерца получил от Чэрис Кортезе де Босис, знакомой Гвидо Де Руджиеро. Незадолго до того она сотрудничала с его издательством, участвуя в переводе объемного научно-популярного труда – книги Дж. Джинса «Вселенная вокруг нас». Отцом этой переводчицы²², женщины, серьезно интересовавшейся культурой и политикой (в ее доме во время Сопrotивления не раз собирались римские руководители Комитета национального освобождения)²³, был Адольфо де Босис – поэт, знаток литературы, переводчик Шелли, собравший вокруг себя кружок художников и интеллектуалов, основавший и в конце XIX в. возглавлявший римский журнал «Il Convito» («Пир»), друг Д'Аннунцио и Пасколи²⁴. Другого из его детей – сына Лауро, уже приобретшего известность поэта, – ранее называл в письме Латерце Гвидо Де Руджиеро, рекомендуя поручить тому переводы с английского языка, например книги Джинса (наряду со своей научно-преподавательской деятельностью Де Руджиеро был консультантом и усердно сотрудничал с издательством²⁵; среди прочего он руководил изданием серии «Философы античности и средневековья», которую ранее курировал Джентиле).

Отправившись в США, молодой и блестящий литератор Лауро де Босис, прекрасно вписавшийся в культурную среду, переводчик таких значительных произведений, как «Золотая ветвь» Дж.Дж. Фрэзера (1925), отдал всего себя делу активной пропаганды итальянской культуры, завязав контакты со столь видными людьми, как Маринетти и Боргезе, а с 1927 по 1929 г. играл особенно деятельную роль, будучи секретарем общества «Италия–Америка». Именно в этой полуофициальной должности посредника между итальянской и американской культурами, а также и издательствами Де Босис, проводя отпуск в дедовском доме в Пьетралакоче (Анкона), пишет Латерце о том, что от своего «друга Де Руджеро» [sic] узнал о намерении издателя опубликовать книгу Джинса, и уточняет возможные условия договора, совершая, так сказать, рекламную акцию²⁶. С этого начались исклю-

²¹ См. поразительные письма, в которых он не уступает Бенедетто Кроче, защищая собственную компетентность и самостоятельность в сфере издательского дела (*Coli D. Croce, Laterza e la cultura europea*. Bologna, 1983. P. 15–69, в особенности р. 27–40).

²² Среди ее переводов: *Conrad J. Racconti inquieti; Toynee A. La civiltà nella storia* (издательство Einaudi, совместно с Чезаре Павезе); *Bowie C.F. Studi sul federalismo* (издательство Edizioni di Comunità, совместно с матерью, Лириан Вернон); в переводах книг на естественнонаучные темы, например, упоминавшейся работы по астрофизике, ей помогал Лючио Джаланелла, с 1933 г. помощник директора Римской астрономической обсерватории. Приношу здесь свою благодарность сыну Чэрис де Босис, доктору Алессандро Кортезе де Босис, президенту Римского Американского университета, который уточнил и пополнил находившуюся в моем распоряжении информацию о личности и творчестве его матери, оставшейся мало известной (о ней, к примеру, даже не упоминается в составленной Э. Монделло статье «De Bosis, Adolfo», в Биографическом словаре итальянцев (*Dizionario Biografico degli Italiani*. V. XXXIII. P. 424 sgg.), где приводятся также некоторые данные о членах его семьи).

²³ Об этом упоминал Лео Вальяни в цитируемой ниже рецензии (прим. 28).

²⁴ Замечательно интересна также и личность жены Адольфо де Босиса, американки Лириан Вернон: происходя из английской протестантской семьи (отец ее был основателем методистской епископской церкви в Италии), она много занималась переводами значительных литературных произведений и статей и сыграла решающую роль в культурном и политическом воспитании своих детей. С ноября по декабрь 1930 г., после того как была раскрыта группа заговорщиков-антифашистов, которую основал ее сын Лауро, Лириан была заключена в тюрьму Мантеллате.

²⁵ Ср. *Coli*. Op. cit. P. 59; о переводе книги Джинса (это было свидетельство предпринятой Де Руджиеро попытки развивать в издательстве «Латерца» естественнонаучное и философское направление популяризаторского характера, а значит и стремления идеалистической культуры «восстановить связи» с научной мыслью) см. *ibid.*, p. 118 sg.: «Если Вы в принципе согласны с этой идеей, я мог бы поручить Лауро де Босису, который живет в Нью-Йорке, провести переговоры денежного характера и поискать хорошего переводчика». (Возможно, на основании этого письма Коли ошибочно приписывает перевод Джинса Лауро, а не Чэрис де Босис.)

²⁶ «Джинс написал мне, что его книга уже переведена на все основные европейские языки и очень жаль, что ничего не слышно из Италии. На английском книга имела грандиозный успех. Я слышал, как ее называют "современной Библией". В Нью-Йорке ее читали даже машинистки!» (AL. Archivio Autori. 14 июля 1930 г.).

чительно длительные и сложные переговоры о выборе возможного переводчика, специалиста или неспециалиста в вопросах астрофизики: сначала де Босис предлагает назвать кого-то, затем, больше месяца спустя, через Де Руджиеро дает понять, что он сам лично заинтересован в этой работе, а в дальнейшем упоминает имя Сальваторе Брелья, шурина Де Руджиеро, проживающего в Англии (в 1933 г. в издательстве «Латерца» вышел его перевод «Ареопагитики» Мильтона). Явно устав от этих уловок, издатель сам принимается за поиски другого переводчика, когда вдруг, между сентябрем и октябрем, де Босис, после намеков на то, что он снова решил сам непосредственно заняться этим переводом, окончательно предлагает Латерце поручить эту работу его сестре Чэрис. Ход этой истории получает лучшее объяснение, только если вспомнить о конспиративной деятельности, которой именно в эти месяцы занят Лауро де Босис, печатая и распространяя пропагандистские листовки своей антифашистской организации монархически-католического направления, названной Национальный союз за свободу²⁷. Уехав в США, в ноябре 1930 г. в пути он узнает, что за деятельность этой группы его друзья и мать арестованы.

В дни, предшествовавшие процессу перед особым трибуналом, Чэрис ожидала том Джинса, чтобы приступить к переводу. После осуждения друзей и печальных обстоятельств, связанных с привлечением к процессу матери, ее брат Лауро, которого враждебные режиму круги несправедливо заподозрили в том, что он был агентом-provokatorом, в начале 1931 г. собрался организовать демонстративную акцию – полет над Римом на аэроплане с целью разбросать с него антифашистские листовки. Смерть настигнет его в полете 3 октября 1931 г., после того как он исполнит задуманное²⁸. В печати о случившемся сообщалось лишь в нескольких строчках, а упоминать имя де Босиса было официально запрещено.

Завершив работу над переводом Джинса, Чэрис де Босис, которой в переживаемые ею трудные моменты Латерца выразил свою солидарность²⁹, предложила свое сотрудничество и на будущее; издатель заявлял о своей готовности поручить ей и другие переводы, побуждая по своему обыкновению саму переводчицу назвать какую-нибудь книгу, «которая могла бы заинтересовать наших наполовину задремавших ученых!»³⁰. Через несколько дней, как бы подводя итоги в конце года³¹, он в послании Гвидо де Руджиеро высказывал похожие жалобы на «вялость» книжного рынка. Все, что публикуется, утверждает Латерца, убыточно, но задача в том, чтобы продолжать работу: непрерывное производство может привлечь внимание к прошлым издательским заслугам и обеспечить увеличение продаж в будущем. В этот момент застоя как раз переводчица, входяя в самые высокообразованные круги, и предложила переводить Ростовцева: делая это, она следовала совету, исходящему от того же Де Руджиеро:

Я спрашивала направо и налево у своих друзей, литераторов и ученых, и, думаю, наконец нашла книгу, достойную Вас. Мне ее посоветовал проф. Гвидо Де Руджиеро, который считает ее очень интересной и подходящей для Вашего издательства.

Речь идет о работе, изданной Oxford University Press: «Caravan Cities» Ростовцева³².

---

²⁷ В организации, основанной им совместно с Винчигуэррой, активно участвовали также мать Лауро – Лилян Вернон и Ренцо Ренди.

²⁸ О бурных событиях последнего периода жизни Лауро де Босиса см. статью М. Виджиланте (*Dizionario Biografico degli Italiani*. V. XXXIII. P. 426–431). Новый свет на эту историю проливает недавнее переиздание (*De Bosis L. Storia della mia morte. Il volo antifascista su Roma / a cura di A. Cortese de Bosis. Foggia, 1995*), где вместе с автобиографической «Историей моей смерти» (заблаговременно составленным отчетом и одновременно духовным завещанием, отосланным одному из друзей перед отправлением в роковой полет и изданным посмертно в Риме в 1945 г. в переводе с французского на итальянский) были собраны свидетельства и реконструкции событий, принадлежавшие перу Гаэтано Сальвемини, Джованни Спадолини, Сандро Рогари (между прочим, эту книгу рецензировали С. Романо (*La Stampa*. 13.07.1995. P. 21) и Л. Вальяни (*Corriere della Sera*. 15.07.1995. P. 26).

²⁹ Он писал Чэрис де Босис в дни, предшествовавшие процессу по делу ее матери: «Я знаю, что Вы находитесь под гнетом тяжких неприятностей и потому от всего сердца желаю Вам, чтобы они скоро рассеялись» (AL. *Registri copialettere*. 16 декабря 1930 г.). «У переводчицы, которой Вы писали, есть очень серьезные причины быть занятой»: так сдержанно он намекает на историю смерти Лауро де Босиса в письме С. Барджеллини (*ibid.* 9 января 1932 г.).

³⁰ AL. *Registri copialettere*. G. Laterza a Ch. Cortese de Bosis. 21 декабря 1932 г.

³¹ *Ibid.* G. Laterza a G. De Ruggiero. 28 декабря 1932 г.

³² AL. *Archivio Autori*. Ch. Cortese de Bosis a G. Laterza. 28 января 1933 г.

Вскоре Латерца получил подтверждение этой рекомендации от самого Де Руджиеро: упомянув о том, что он предложил Чэрис де Босис «последнюю работу Ростовцева, *Caravan cities* ("Караванные города", 250 стр. с иллюстрациями), которая весьма хороша», Де Руджиеро справляется о решении, принятом относительно перевода этой работы, и уточняет: «Издательство – по-прежнему Oxford Press», отсылая к предыдущим книгам этого автора, которые он отрецензировал в «Критике»³³. Как и Латерца, Де Руджиеро был тесно связан с Эрнесто Кодиньолой, в том числе и личными отношениями («нет со мною рядом Кодиньолы», – писал он как-то раз Латерце в мае все того же 1933 г.³⁴); так что вполне возможно, что он знал непосредственно от Кодиньолы о скором выходе в свет «Социально-экономической истории Римской империи» – коль скоро предложение о переводе "Караванных городов", переданное через Де Босис и затем подтвержденное в письме Латерце, было сделано за несколько дней до появления в феврале 1933 г. в издательстве «Новая Италия» итальянского издания главного труда Ростовцева – и обладая хорошим издательским чутьем считал, что следуя по стопам этого начинания удастся использовать всплеск интереса, который эта книга не могла не вызвать и в Италии.

Также вполне можно предположить, что в основе заинтересованности, своевременно проявленной автором «Истории европейского либерализма» (1925) к работам историка древнего мира, лежали какие-то воспоминания его дяди, Этторе Де Руджиеро³⁵, в «Эпиграфическом словаре» которого Ростовцев начал сотрудничать в 1900 г.³⁶, а кроме того и близость идейным позициям русского ученого (достаточно вспомнить об общем для обоих категорическом неприятии коммунизма). К слову, сходные культурно-политические соображения наведут в 1941 г. историка права Бруно Парадизи, руководившего в издательстве «Сансони» серией книг по экономическим, юридическим, политическим и социальным наукам, на мысль посоветовать Федерико Джентиле, который переадресовал предложение Федерико Шабоду, руководителю серии «Историческая библиотека Сансони», включить в эту серию историю эллинизма Ростовцева³⁷ (как известно, замысел этот не был осуществлен, и лишь в 1966 г. в издательстве «Сансони» выйдет другая книга Ростовцева – «История древнего мира»). Кроме того, необходимо напомнить, что в очень узком кругу сотрудников «Критики» именно Де Руджиеро отводилась роль рецензента важнейших книг по античности, например, «Проблем античной истории» Де Санктиса³⁸, а в 1927 г., как было

---

³³ Ibid. G. De Ruggiero a G. Laterza. Б.д. (почтовый штампель: 30 января 1933 г.). Об упоминаемой рецензии см. прим. 38.

³⁴ Ibid. G. De Ruggiero a G. Laterza. Б.д. (почтовый штампель: 8 мая 1933 г.).

³⁵ Для понимания важности культурного влияния, оказанного им на племянника, стоит напомнить, что Этторе Де Руджиеро поощрял первые личные контакты совсем еще молодого Гвидо с Кроче, как упоминает Р. Де Феличе (*Dizionario Biografico degli Italiani*. V. XXXIX. s.v. De Ruggiero, Guido. P. 248).

³⁶ См. *Marcone*. Pietroburgo–Roma–Berlino... P. 9. Not. 35.

³⁷ Ср. *Pedullà G.* Il mercato delle idee. Giovanni Gentile e la Casa editrice Sansoni. Bologna, 1986. P. 327.

³⁸ *La Critica*. 1933. 31. P. 134–138: обсуждение книги Де Санктиса строится вокруг ключевой мысли: представление об античной истории, центральное место в которой, в отличие от современности, занимает образование государства, диктуется именно понятием государственного единства, «господство которого в жизни человеческого духа не имеет ни философского, ни фактического обоснования». Именно у Де Руджиеро Латерца в октябре 1931 г. просил «каких-нибудь сведений насчет Марио Аттилио Леви, который предлагает мне книгу об «Основании принципата в Риме. Со смерти Цезаря до смерти Августа» (речь идет о работе, впоследствии получившей название «*Ottaviano saroparte*» [Firenze: La Nuova Italia, 1933]); по предложению Кроче издатель просил автора – безуспешно – «ужать» работу: «Если он пойдет на эту жертву, это будет означать, что он входит в издательство "Латерца" по желанию» (AL. Registri copialettere. G. Laterza a V. Croce. 24 октября 1931 г.). [Марио Аттилио Леви, в письме, направленном 4 июня 1995 г. автору настоящей статьи, которая сообщила ему об этом крошечном следе его ранней работы, обнаруженном ею в фонде издательства «Латерца», так прокомментировал архивную находку: «Благодарю Вас за сообщение, извлеченное из архивов "Латерца". Должен Вам сказать, "для памяти на будущее", что этот "крошечный след" очень важен для меня. Я входил в издательство "Латерца" не "по желанию", но потому что в 1931 г. уже разочаровался в фашизме, которого придерживался в течение нескольких лет. Я хорошо знал, что для НФП (национально-фашистской партии – прим. переводчика) издаваться с помощью людей типа Латерцы означало, с точки зрения фашиста, вынести приговор самому себе. Но именно этого я и добивался, ценой риска для собственной карьеры и того, что буду вынужден заняться другой профессией».]

сказано, и двух книг Ростовцева: «A History of the Ancient World» (Oxf., 1927) и «The Social and Economic History of the Roman World» (Oxf., 1926)³⁹. Не будучи антиковедом, рецензент с удовлетворением улавливал близость нашему времени и «новую свежесть» «истории классической эпохи, освобожденной от громоздкого пьедестала классицизма», а значит ставшей более доступной для понимания ее динамики и взаимосвязей⁴⁰; и прежде всего, будучи историком и теоретиком либерализма, он считал нужным уточнить:

Название этого труда могло бы навести на мысль о какой-то связи с историческим материализмом; напротив, он задуман как антитеза этой форме историографической мысли и предъявляет нам скорое и решительное опровержение одного из положений, поддерживаемых материализмом: будто падение Римской империи было вызвано отсутствием индустриального капитализма и чисто домашним характером ее экономики [...] ⁴¹ Но отказывать в доверии историческому материализму не значит преуменьшать значение социально-экономического развития.

9 февраля 1933 г. Латерца начал переговоры с «Кларендон Пресс» об уступке прав на «Караванные города»; с помощью издательства автор (как мы узнаем из письма, в котором Чэрис де Босис сообщалось о достигнутом соглашении с оксфордским издательством и условиях оплаты перевода) оставлял за собой право просмотреть корректуру итальянского перевода и внести туда возможные исправления и дополнения. Издательство «Латерца» испытывает в эти месяцы растущее политическое и полицейское давление: милиция систематически контролирует рассылку «Критики» Кроче, поступают угрозы по телефону, и, — на мрачном фоне нацистских костров из книг, преданных огню перед зданием оперы на Унтер ден Линден 10 мая 1933 г.⁴² — Джованни Латерца пишет философу и другу, с обычными для него остроумием и иронией шутя по поводу возврата нераспроданных изданий: «если декретируют сожжение книг на костре, у нас найдется много чего предъявить»⁴³.

Перевод «Караванных городов» был готов к сентябрю. В декабре в издательство поступило письмо от Ростовцева, «который, — пишет Франко Латерца отцу, гостившему в те дни в Неаполе у Кроче, — сделав несколько новых открытий, хотел бы дополнить итальянский перевод приложением. Он находится в Риме, Де Руджеро [sic] его тоже видел и написал [...] полагаю, что ты успеешь повидать его в Риме»⁴⁴. Таким образом у нас есть подтверждение прямого личного контакта между Ростовцевым и Гвидо Де Руджиеро. Итак, в ожидании дальнейших распоряжений книга была задержана в типографии.

³⁹ La Critica. 1927. 25. P. 373–381 (цитированный ниже отрывок находится на с. 375).

⁴⁰ Переключку с этими словами, как кажется, можно уловить в более позднем суждении Момильяно, высказанном им в письме Пиппиди от 25 января 1950 г. по поводу задачи, стоящей перед историком античности: «Выходить за рамки второстепенного эпизода, чтобы соответствовать запросам нашего времени было бы желательно: в этом единственное оправдание классицизма [...]. Но, оставляя в стороне индивидуальные дарования, еще и момент не такой уж удачный. По сути, последний, кому это удалось, — это Ростовец с его первым томом: уже "История эллинизма" более далека» (L'epistolario con D.M. Pippidi, A. Momigliano a D.M. Pippidi // Storia della Storiografia. 1989. 16. P. 31).

⁴¹ Здесь необходимо заметить, что в споре об «экономическом строе» древнего мира», к которому отсылает Де Руджиеро, немаловажное значение имели позиции Чиккотти («Tramonto della schiavitù nel mondo antico») и в особенности Сальвиоли («Le capitalisme dans le monde antique. Études sur l'histoire de l'économie romaine»; посмертное итальянское издание вышло в 1929 г. в «Латерце»), не сводимые просто к тезису об «ойкосном хозяйстве»: об этом см. *Giardina A. Analogia, continuità e l'economia dell'Italia antica // Salvioli G. Il capitalismo antico. Storia dell' economia romana / a cura di A. Giardina. Roma Bari. 1985 (ristampa 1929). P. VII–LV; к спору между «примитивистами» и «модернистами» в связи с Ростовцевым недавно обратился Ж. Андро. См. *Andreu J. Antique, moderne et temps présent: la carrière et l'oeuvre de Michel Ivanovic Rostovtseff (1870–1952) // Rostovtseff M.I. Histoire économique et sociale de l'Empire romain. P., 1988. P. III.**

⁴² 28 мая «Фашистский Рим» опубликовал статью депутата Гильельмотти с нападка на «Латерцу», озаглавленную «Издательство, достойное костра».

⁴³ AL. Registri copialettere. G. Laterza a B. Croce. 30 июня 1933 г.

⁴⁴ Ibid. F. Laterza a G. Laterza. 7 декабря 1933 г. Письмо Де Руджиеро, о котором упоминает Франко Латерца, — это, должно быть, то самое адресованное Латерце послание без даты, где мы читаем: «Вышли ли уже или выйдут вот-вот «Караванные города»? Ростовец, который сейчас в Риме, выказал некоторую досаду из-за того, что ему не сообщили об итальянском издании, потому что он, как сказал, привел бы это издание в соответствие со своими последними исследованиями. Если еще есть время, он мог бы приготовить приложение для главы о Пальмире, где больше всего нового. Прошу Вас поставить меня в известность, таким образом я буду знать, как мне с ним поступить» (AL. Archivio Autori).

Благодаря первому длинному письму русского историка по поводу готовившейся в издательстве «Латерца» публикации «Караванных городов» есть возможность увидеть его за работой: он полон решимости вплоть до самого последнего возможного момента дополнять готовящуюся к печати книгу новыми данными, упорядочивая огромную массу непрерывно нарастающего материала. Обнаружение этой неизданной переписки тем более замечательно, что «о живой личности» историка осталось немного свидетельств⁴⁵. Итак, вот текст

Hotel de la Ville
виа Систиана

Рим
6 дек. 1933 г.

Милостивый государь!

Я получил от «Кларендон Пресс» корректуру итальянского перевода моих «Караванных городов» без какого бы то ни было письма. Сообщите мне, что Вам угодно, чтобы я сделал с этой корректурой. Должен ли вычитать ее и исправить перевод, если нужно, или Вы желаете, чтобы я сделал добавления и изменения, либо предпочитаете, чтобы я посмотрел на корректуру и оставил ее на моем письменном столе.

Читать корректуру и делать добавления – большой труд, и это займет у меня много времени, а я собираюсь уезжать на Ближний Восток. Но, с другой стороны, моя книга уже отчасти устарела, так как новые раскопки были проведены в Пальмире и в Дуре. В Дуре были открыты христианская церковь и синагога с прекрасными настенными росписями. Было бы странным, что в 1933 или 1934 г. выходит книга и не упоминает об этих памятниках, которые открыл сам автор.

Итак, вот альтернатива. Желаете ли Вы, чтобы я перечитал и переделал главу о Дуре и Пальмире со значительными изменениями или Вам угодно, чтобы я написал «Приложение» об этих двух городах, проиллюстрированное парой таблиц? Мне это будет стоить времени и усилий и должно быть вознаграждено. Либо Вы желаете, чтобы я оставил все так, как сказал выше, и чтобы я доверился переводчице в том, что касается правильного перевода, и не заботился о том, чтобы внести в мою книгу последние изменения [в оригинале по-английски: up to date – прим. переводчика]. Принять решение надлежит Вам.

Со всем моим уважением

Преданный Вам М. Ростовцев⁴⁶

Спустя несколько дней Дж. Латерца нашел возможность встретиться с Ростовцевым в Риме. Должно быть, это была не вполне заурядная встреча, коль скоро письмо, которое издатель, едва вернувшись на рабочее место⁴⁷, отправил своему автору, начинающееся с маленького конфуза (обращение гласит «Многоуважаемому г-ну проф. Марио Ростовцеву»), продолжается так: «Все еще нахожусь под приятным впечатлением от того, что позавчера лично познакомился с Вами». Далее Латерца говорит, что выслал выпуск «Критики» с заметками о книгах Ростовцева, написанными в свое время Де Руджиеро, чтобы затем перейти к объяснению причин (сроки работы, объявление о скором выходе в свет и т.д.), по которым вполне оправданное предложение добавить «Приложение» поневоле обречено на провал⁴⁸.

⁴⁵ Horsfall N. M.I. Rostovtzeff, storico, filologo, russo, politico: a proposito di M.A. Wes // Quaderni di storia. 1992 (gennaio – giugno). 35. P. 121.

⁴⁶ AL. Archivio Autori. В этом, как и в следующих письмах Ростовцева, содержатся ошибки [разумеется, в переводе на русский язык не отраженные – прим. переводчика].

⁴⁷ AL. Registri copialettere. G. Laterza a M. Rostovtzeff. 11 декабря 1933 г.

⁴⁸ Представляют интерес некоторые решения по маркетингу, вызванные необходимостью учесть, хотя книга была уже отпечатана, дополнения и изменения, предложенные Ростовцевым: издатель решает выбросить на рынок первые 400 экземпляров, чтобы затем в остальных изменить предисловие и добавить приложение: «Таким образом создается бы впечатление большего успеха, что несомненно полезно для продажи остальных экземпляров. Вам знаком наш книжный рынок и Вы знаете, как мало можно на него полагаться. Если Вы одобрите это предложение, нам будет легко договориться» (ibid.). К похожему решению Латерца прибег в свое время при издании книги Джорджо Паскуали «Германские социалисты», вышедшей «пробным изданием в конце 1919 г., а полностью в 1920 г.» (Canfora L. Giorgio Pasquali // Classical Scholarship. A Biographical Encyclopedia / Ed. W.W. Briggs, W.M. Calder III. N.Y. – L., 1990. P. 368, 374); на фронтисписе книги стоит дата «1919», но на с. 225, в начале приложения «Германские социалисты, большевики и Вильсон» можно прочесть: «Рукопись настоящей книги была завершена и передана издателю уже в июле 1919 г. С тех пор и до сего дня (13 марта 1920 г.) события ушли далеко вперед...».

Несколько более холоден ответ Ростовцева, ошибочно адресованный некоему «профессору» Латерце: обеспокоенный ошибкой, по недоразумению вкравшейся в его имя, он избегает определенности в выражениях по поводу решений (на деле неотложных) относительно «Приложения», а в конце письма с настойчивостью возвращается к вопросу о необходимости увеличения вознаграждения в этом случае.

12 дек. 1933 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Ради Бога, почему Вы назвали меня именем, которого у меня никогда не было и которого не существует в России? Никакой я не Марио Ростовцев, а Михаил Ростовцев. Было бы несчастьем, если бы это имя появилось бы на обложке моей книги. Читатели станут думать, что это мой сын или племянник или еще какой другой Ростовцев.

Что касается публикации, поступайте, как Вам угодно. Как раз сейчас я не в состоянии внимательно вычитывать корректуру всей книги. Прочтя сегодня несколько страниц из главы «Пальмира и Дура», я обнаружил несколько ошибок переводчицы, напр. на с. 59 «серные источники», в то время как таких источников не существует ни в Пальмире, ни в других местах. Должно быть «источники сернистой воды», имеется в виду, что в Пальмире у воды привкус серы⁴⁹. Я мог бы в немногие свободные часы, которыми располагаю, прочитать корректуру пока не сверстанной части, если она в самом деле еще не сверстана и Вы этого желаете. Дайте мне знать.

Что же касается «Приложения», посмотрим, когда я вернусь из Дуры. По возвращении я Вам напишу, а Вы решите. Как я говорил в первом письме, за это добавление я должен получить гонорар.

Знакомство с Вами доставило мне большое удовольствие, и я надеюсь вскоре увидиться с Вами

Преданный Вам М. Ростовцев⁵⁰

О встрече с Ростовцевым Латерца коротко рассказал Кроче в одном из тех писем, которыми обычно сообщал тому о всех даже самых мелких новостях, относящихся к издательскому делу, и постоянно спрашивал у него совета; сообщая о том, что дата представления «Приложения» назначена на май следующего 1934 г., он, как кажется, прекрасно отдает себе отчет⁵¹ в том, что дополнения придали бы ценность итальянскому изданию работы. Спустя несколько дней в ответном письме Ростовцеву, выразив свои «сожаления по поводу произвольного изменения» имени, он проявляет готовность принять любые исправления даже в верстке, а также выплатить автору вознаграждение за добавления, которые смогут расширить текст после возвращения Ростовцева из Пальмиры⁵².

Однако вскоре строптивый автор снова возвращается к обсуждению однажды принятого решения:

Милостивый государь!

Посылаю Вам отдельным пакетом корректуру моей книги. Как Вы увидите, я принял решение внести правку в книгу, особенно в две последние главы. После внесения этих исправлений больше нет нужды в «Приложении», о котором мы говорили в Риме. Надеюсь, что корректура придет вовремя, чтобы внести сделанные мною исправления и дополнения в окончательный текст книги. Так как я не вполне уверен в своем итальянском, будет хорошо тем или иным образом послать корректуру переводчице, которая пишет изысканным итальянским слогом. Она сделала одну или две ошибки, но в целом ее перевод превосходен. Так что пусть она переделает мой итальянский на свой лад.

⁴⁹ Латерца не преминет указать переводчице на это замечание (в письме от 22 декабря 1933 г.).

⁵⁰ AL. Archivio Autori. M. Rostovtzeff a G. Laterza. На это письмо Латерца ответил 3 января 1934 г.: он сообщает Ростовцеву о посылке корректуры библиографии, прибавляет к вознаграждению 500 лир за добавления и в заключение пишет: «Если Вы сообразоволяете прислать мне пару фотографий последних находок, я охотно позабочусь о том, чтобы дать их репродукции ради улучшения книги» (AL. Registri copialettere).

⁵¹ «Я познакомился с проф. Ростовцевым, который хотел бы задержать опубликование своих «Караванных городов», для того чтобы вставить туда приложение о новых открытиях в Пальмире и Дуре, которое он мог бы отдать мне в будущем мае. Я предложил изготовить лишь 400 экземпляров книги, а из остальных 800 сделать новое издание с измененным предисловием и с приложением» (AL. Registri copialettere. G. Laterza a B. Croce. 12 декабря 1933 г.).

⁵² Ibid. G. Laterza a M. Rostovtzeff. 15 декабря 1933 г.

У меня не было корректуры «Библиографии». Пришлите мне ее поскорее, если Вам угодно, чтобы я ее дополнил.

Нечего и говорить о том, что эти исправления стоили мне немало времени и усилий. Вы должны будете учесть это.

С огромным уважением
Преданный Вам М. Ростовцев

Рим, 21 дек. 1933 г.

Германский Археологический Институт 70 виа Сарденья⁵³.

Редакторская правка, внесенная Ростовцевым в корректуру, сделала ненужными ухищрения, первоначально предусматривавшиеся издателем⁵⁴; быстро было достигнуто взаимопонимание по денежным вопросам, но прежде всего сам автор взял на себя большую работу – как он привык поступать – по расширению иллюстративного материала как неотъемлемой части своего исторического исследования. Если полное владение огромной массой материала, которое обнаруживалось не только во внушительном аппарате сносок и примечаний, но также и в комментариях к таблицам, иллюстрации в которых «были не случайными украшениями текста, но важнейшим подспорьем для его аргументов»⁵⁵, вообще отличало Ростовцева, то подробные инструкции, данные им издателю из Бари, подтверждают, насколько для него даже в небольшой книге широкое использование таблиц, развернутое и детальное описание иллюстраций имело целью не просто украшение, но служило для подкрепления изложенных в тексте идей, позволяя даже углублять анализ.

1 января 1934 г.

Милостивый государь!

Получил Ваше письмо от 30 дек. 1933 г. Мне очень трудно оценить работу, проделанную для итальянского издания «Караванных городов». Скажем, пятьсот лир. Почему Вы мне не прислали корректуру библиографии? Нужно внести дополнения и в нее. С новым годом!

Преданный Вам М. Ростовцев

P.S. Если Вы пожелаете иметь *одну* или *две* новых таблицы с иллюстрациями синагоги и христианской церкви, дайте мне знать. Я сразу вышлю Вам фотографии. Но не медлите. Потому что 10 числа этого месяца я уезжаю в Сирию⁵⁶.

История издания этой небольшой книжки Ростовцева завершилась так. Через три дня после этого письма, 4 января 1934 г., Ростовцев написал краткое «Предисловие» к итальянскому изданию, в котором сообщил о том, что главы, посвященные Пальмире и Дуре, были переработаны вследствие открытий, сделанных за два последних года. Он упомянул о самых важных добавлениях по сравнению с английским изданием (именно о них

⁵³ AL. Archivio Autori. M. Rostovtzeff a G. Laterza. Германский археологический институт указан в качестве адреса Ростовцева также и в составленном самим Де Санктисом списке ученых, которым предназначались в подарок экземпляры его «Проблем античной истории»: список приложен к письму, датированному 20 июля 1932 г. (AL. Archivio Autori). Имя «Michel Rostovtzeff» (затем исправленное на Rostovtzeff) было добавлено Де Санктисом во вторую очередь и фигурирует в начале списка. В августе того же года Ростовцев из Италии писал Вестерманну с просьбой изыскать возможность пригласить Де Санктиса в Америку для выступления с какими-нибудь лекциями (об этом см. *Wes M.A. The Correspondence between Rostovtzeff and Westermann. A Note on Gaetano De Sanctis // Historia. 1993. 42. P. 125–128*; о старинной дружбе, связывавшей Де Санктиса и Ростовцева см. *De Sanctis G. Ricordi della mia vita / a cura di S. Accame. Firenze, 1970. P. 74 sg.*).

⁵⁴ AL. Registri copialettere. G. Laterza a M. Rostovtzeff: «30 декабря 1933 г. – Уважаемому г-ну проф. Михаилу Ростовцеву, Германский Археологический Институт, Виа Сарденья, 79. – Я получил корректуру "Караванных городов", исправленную Вами таким образом, что не потребуются создавать видимость нового издания в связи с последними открытиями, и переслал ее переводчице, чтобы внести правку в верстку, которая все еще находится у нее. – Весьма благодарен Вам за оперативность и хочу знать сумму гонорара за эту новую работу, которую Вы взяли на себя, чтобы перевести Вам эту сумму. – Примите также наряду с проявлением глубокого почтения поздравления с новым годом. – Преданный Вам Дж. Латерца».

⁵⁵ *Starr Ch. Past and Future in Ancient History. Lanham, 1987. P. 27* (цитирую по статье: *Fears J.R. M. Rostovtzeff // Classical Scholarship. P. 414*).

⁵⁶ AL. Archivio Autori. M. Rostovtzeff a G. Laterza.

он ранее писал издателю: «имеющее огромное значение открытие синагоги с росписями, сделанное в Дуре в 1932–33 г.» и некоторые дополнительные сведения о христианской церкви того же города), и в заключение счел своим долгом «поблагодарить переводчицу книги за большой труд, вложенный в перевод, и издательство «Латерца», которое не посчиталось ни с усилиями, ни с затратами ради того, чтобы итальянское издание вышло не менее полным, чем английское». Самые же последние открытия, сделанные во время экспедиций Ростовцева на Средний Восток, скоро стали хорошо известны в Италии благодаря развернутой статье «Дура-Европос» в «Итальянской энциклопедии», написанной им по заказу друга – Де Санктиса⁵⁷.

По возвращении из Дуры в Италию Ростовцев снова написал Латерце. Предыдущий опыт наверняка принес ему удовлетворение, коль скоро он предлагает новый перевод:

Милостивый государь!

От друзей я слышал, что моя книга вышла, но я ее так и не видел. Сделайте мне одолжение, пришлите один экземпляр в Рим по адресу Hotel de la Ville, виа Систина 69. Я никогда не просил Вас о бесплатных экземплярах, чтобы подарить их некоторым друзьям. В самом деле, я об этом не подумал. Но если Вы сможете подарить мне несколько экземпляров, я был бы Вам премного благодарен. Кстати. У меня есть книга для юношества, изданная «Yale Press» в Нью Хейвене. Она называется «Out of the past of Greece and Rome» и состоит из нескольких очерков из жизни древности: «Кочевники и греки на юге России», «Олимпийские игры», «Мессина», «Помпеи», «Египет в эллинистическую эпоху», «Караванные города». В Америке она имела успех. Может быть, и юные итальянцы тоже проявят к этой книге интерес.

Преданный Вам М. Ростовцев

2 июня 1934 г.

Рим⁵⁸.

Но еще предыдущей зимой он сделал предложение о новом сотрудничестве Чэрис Кортезе де Босис. Так, переводчица писала Латерце:

Сообщаю Вам также, что перед отъездом из Рима проф. Ростовцев говорил, что доверит мне перевод своей книги: «A History of the Ancient World» в двух томах (I том. «The Orient and Greece». II том. «Rome»), издана в 1926–27 гг. в Оксфорде «Clarendon Press».

(Но я думаю, что предоставление права на перевод зависит от журнала «Слово» в Берлине. «Clarendon Press» сможет дать точную информацию.)

Проф. Микеланджело Гвиди тоже считает, что это великолепная книга⁵⁹.

Действительно, вскоре последовал запрос от имени издательства⁶⁰ – знак того, что весьма прозорливый Латерца считал, что нашел автора, на которого стоило делать ставку: интересно, что в «Clarendon Press» он наводит справки и о возможности перевести наряду с «A History of the Ancient World» Ростовцева еще и «Italian Pictures of the Renaissance» и «The Italian Painters of the Renaissance» Бернарда Беренсона. Но в ответе издательства «Clarendon Press» разъяснялось⁶¹, что имеются некоторые сложности, так как ему принадлежат лишь

⁵⁷ Dura-Europo // Enciclopedia Italiana. Appendice I. 1938. Другие статьи, написанные Ростовцевым для «Итальянской энциклопедии»: «Chersoneso Tracico», «Olbia», «Panticapreo», «Ponto». Первую статью Dura-Europo (V. XIII. 1932) написал Рене Мутерд.

⁵⁸ AL. Archivio Autori. M. Rostovtzeff a G. Laterza. 4 июня Латерца ответит Ростовцеву на это предложение согласием, пусть и нарисовав – надо сказать, в обычной своей манере – в мрачных тонах будущее этого предприятия: «Я попрошу у "Yale University Press" Вашу последнюю книгу "Out of the past of Greece and Rome" для изучения, хотя нынешние условия книжного рынка настолько ужасны, что работа продолжается для того, чтобы поддерживать зажженным огонек, который должен показывать немногим желающим, что это пока еще культурное издательство» (AL. Registri copialettere).

⁵⁹ AL. Archivio Autori. Ch. Cortese de Bosis a G. Laterza. 29 января 1934 г. (таким образом, к именам людей, входивших в круг знакомых Де Босис, добавляется имя востоковеда Гвиди). Латерца ответил переводчице, что собирается раздобыть два тома «Истории древнего мира» и что они вернутся к этому разговору в дальнейшем (AL. Registri copialettere. 31 января 1934 г.).

⁶⁰ Ibid. F. Laterza alla Clarendon Press. 7 февраля 1934 г. Об этом запросе в тот же день Дж. Латерца написал Б. Кроче (ibid.).

⁶¹ AL. Archivio Autori. Kenneth Sisam (Clarendon Press) alla Casa editrice Laterza. 23 февраля 1934 г.

права на английское издание книги Ростовцева, переведенной с русского, тогда как разрешение на итальянский перевод следует получить «у русских издателей» (и все же следовало бы предусмотреть и выплаты оксфордскому издательству, коль скоро за основу было взято английское издание: этого можно было ожидать, «поскольку усилия и затраты на перевод с русского очень велики»). В конце концов, из этого ничего не вышло, и Чэрис де Босис, которая между тем переводила для «Латерца» более трудные популярные книги по естественным наукам, вынуждена была распрощаться с приятной перспективой долгой работы по переводу этого общего труда по древней истории. «Караванные города» были разосланы книготорговцам к середине марта. В июне от «Yale University Press» пришел ответ относительно условий уступки прав на перевод книги «Out of the Past of Greece and Rome», и между июлем и августом стороны пришли к соглашению⁶². На роль переводчика в этот раз был выбран Эмилио А.Г. Лолива, преподаватель английского языка, зять издателя⁶³. Работа была готова в июле 1935 г.⁶⁴.

Тем временем в Италии для издательской деятельности все более нарастают затруднения цензурного характера. Распоряжением управления полиции (квестуры) предписывается, чтобы все типографии сдавали в отдел печати префектуры по три экземпляра каждой опубликованной книги; такое издание, как журнал молодого Джулио Эйнауди «Культура», сталкивался с контролем и ограничениями, например, сообщая о работах Кроче, которые издавал Латерца⁶⁵. В какой-то момент, в октябре 1934 г. «Караванные города», вероятно, только из-за русской фамилии их автора оказались в списке работ таких «подозрительных» авторов, как Бенедетто Кроче, Гвидо Де Руджиеро, Франческо Флора, Адольфо Омодео (но также и мадам д'Эпинэ!). Эти книги настойчиво требовало королевское управление полиции от имени департамента по печати. И здесь как об одном из

⁶² AL. Archivio Autori. Norman V. Donaldson (Yale University Press) a F. Laterza. 15 июня 1934 г.; AL. Registri copialettere. G. Laterza alla Yale University Press. 12 июля и 22 августа 1934 г.

⁶³ Впервые об этом выборе речь заходит в письме Дж. Латерцы Б. Кроче (AL. Registri copialettere. 13 июля 1934 г.). Так что имелись причины семейного порядка, объясняющие, почему от Чэрис де Босис, которой Ростовцев дал высокую оценку, не приняли заявку на перевод исторических произведений после ее работы над популяризацией естественнонаучных знаний («Природа физического мира» Эддингтона): «В утешение за труднейшего Эддингтона, что теперь дадите Вы мне для перевода? Вы больше не договаривались с «Clarendon Press» насчет «A History of the Ancient World»? Мне очень хотелось бы книгу по истории!» (AL. Archivio Autori. Ch. Cortese de Bosis a G. Laterza. 17 июля 1934 г.). Через несколько дней издатель ответил ей; как бы молчаливо извиняясь, он проливает свет на личность Лоливы, будущего переводчика Ростовцева: «На днях моя третья дочка выходит замуж за преподавателя английского языка Эмилио Лолива, который ребенком прожил десять лет в Нью-Йорке и обладает изрядной склонностью к поэзии. Он прекрасно перевел для меня «Научную панораму» Рассела» (AL. Registri copialettere. G. Laterza a Ch. Cortese de Bosis. 20 июля 1934 г.). О поэтическом творчестве Лоливы кое-что можно узнать из не лишенных некоторого сарказма коротких записок, которые ему посылал Дж. Латерца: «Ваши «Трели» разделяют участь всех поэтических книг. Они не продаются!» (AL. Registri copialettere. 2 января 1932 г.); «Ваши «Четыре эклоги в императорском Риме» мне очень понравились. Да будут благословенны все поэты от Феокрита до Вас, так расположенные к пастухам!» (ibid. 1 июня 1932 г.). О страстном желании молодого Лоливы «издать что-нибудь хорошее» у Латерцы свидетельствует его письмо из Лондона от 10 августа 1932 г. (AL. Archivio Autori).

⁶⁴ То, что Ростовцев подолгу жил за границей, вероятно, сказывалось на трудностях сообщения с ним и потому могло приводить к каким-то недоразумениям, раз Дж. Латерца 6 июня 1936 г. в ответ на письмо историка от 21 мая (оно не сохранилось) восстанавливает отдельные стадии опубликования перевода «Out of the Past of Greece and Rome»: договоренности с «Yale University Press», одновременное вознаграждение, уплаченное этому издательству, посылка туда же двух экземпляров перевода 8 июля 1935 г. («и я рад, – заключает Латерца, – выслать еще два экземпляра Вам»: AL. Registri copialettere). Последний след в архиве – открытка итогового характера, которую Дж. Латерца отправил 29 декабря 1938 г. в «Clarendon Press» в Оксфорд: «Благодарим вас и проф. Ростовцева за экземпляр его последней книги «Дура Европос» и предложение, которое делает нам честь. Мы лично знакомы с автором, очень высоко ценим его труды, но, к сожалению, не можем сделать ему предложение о переводе этой его последней книги, поскольку в Италии в аристократической области науки, которой он занимается с такой компетентностью, мало специалистов» (AL. Registri copialettere).

⁶⁵ AL. Registri copialettere. G. Laterza a G. Einaudi. 5 июня 1934 г. (Ноябрьская книжка журнала за 1934 г. окажется изъята из-за наличия в ней статьи Пьеро Тревеса, озаглавленной «Интерпретации Юлия Цезаря»; ср. *Cagnetta M. Antichità classiche nell'Enciclopedia Italiana. Roma-Bari, 1990. P. 193 sg. Not. 254.*

живых свидетельств отстаиваемого издателем «достоинства»⁶⁶ стоит упомянуть об ответе, который Дж. Латерца отправил в генеральное управление департамента по печати⁶⁷: в нем он, указав причины, по которым *три* экземпляра, требуемые для опубликованных ранее апреля 1934 г. книг указанных авторов, не были предоставлены («ибо настойчивое требование полиции лишено оснований»), объясняет, что теперь подчиняется обязанности предоставить книги, посылая *один* экземпляр в подарок, и то лишь принимая во внимание то, что «упомянутые книги могут понадобиться для научных целей»*.

М. Каньетта

M.I. ROSTOVZTEFF IN ITALY:
CULTURAL TIES AND STORY OF PUBLICATIONS

М. Cagnetta

The article considers publication of M. Rostovtzeff works in Italy in the 30s and describes the people thanks to whom the Italian public got to know the books of the eminent historian. They were G. Pascuali, the author of the review of the 1933 Italian translation of *Social and Economic History of Roman Empire*, G. Sanna, the translator of the book who worked for the publishing house *Nuova Italia* which published the translation. The head of the publishing house was E. Codignola who in 1929 headed *Ente nazionale di cultura di Firenze*. This post and the powers it entailed, together with some financial opportunities, made it possible to undertake ambitious publishing projects among which was the translation of one of the major works by Rostovtzeff.

On the basis of the research in the archive of the publishing house *Laterza* the author of the article recreates the background of the publication in 1934 of the translation into Italian of another book by Rostovtzeff – *Caravan Cities* (Oxf., 1932). The article publishes previously unpublished letters by Rostovtzeff, as well as those by G. Laterza, head of the publishing house, translator Charis Cortese de Bosis and Guido De Ruggiero who reviewed major works on history of the ancient world for *Laterza*.

Rostovtzeff's publications are considered against the historico-cultural background of Italy in the 30s.

---

⁶⁶ «Я совершенно согласен с Вашей превосходной статьей "Продавать, но с соблюдением дисциплины", – писал он 13 октября 1931 г. Джулио Калаби. – Я бы сказал "с достоинством", так как мне кажется, что это преувеличенное требование соблюдения дисциплины подавляет достоинство, и я боюсь, что человеческое общество придет к своему концу, удобно устроившись в рамках порядка, установленного малочисленными зверски жестокими укротителями многочисленных зверей, соблюдающих правила дисциплины» (AL. Registri corialelettere).

⁶⁷ Ibid. 16 октября 1934 г.

* Перевод Е.В. Ляпустиной.